

EMIROV Rashid Maratovich, *Cand.Sci.(Pol.Sci.)*, officer of the Law Enforcement Agencies (*donna@front.ru*)

ETHNO-NATIONAL FACTOR OF THE RELATIONSHIPS BETWEEN THE CAUCASUS AND THE MIDDLE EAST STATES

Abstract. *The article provides the analysis of the question, which is not studied enough in the Russian political science. The article is devoted to the study of some aspects of the influence of the Caucasian diasporas, living in the Middle East, on the relations between two regions. The article provides the thesis that after the collapse of the USSR and the bipolar order one could find the favorable conditions for the restoring of the diasporas' ties with maternal ethnic groups in their historic homeland. And these conditions have contributed to the development of the ties of the national republics of the North Caucasus with the states of the Middle East. In order to illustrate this thesis the author used the example of the Chechen diaspora, and the expansion and strengthening ties of the Chechen Republic with many Middle East states.*

Keywords: *North Caucasus, Middle East, people, diaspora, republic, politics, geopolitics, relations*

БУРОВА Анна Николаевна – аспирант кафедры современного Востока Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) (125993, Россия, г. Москва, Миусская пл., 6; *burova-denjak@mail.ru*)

ХОДУНОВ Александр Сергеевич – аспирант кафедры современного Востока РГГУ (*nalim13s@mail.ru*)

ФАКТОРЫ И ДИНАМИКА ПОДДЕРЖКИ ИСЛАМСКОГО РЕЖИМА В ИРАНЕ

Аннотация. *В статье анализируются особенности иранского политического режима, основанного на исламе, уровень и динамика религиозности населения и степень поддержки режима в современном Иране.*

Ключевые слова: *Исламская республика Иран, религиозность, теократия, шиизм, рахбар, секуляризация, модернизационные процессы, молодежь*

Иран – одна из немногих стран в мире, непосредственно управляемых духовенством. С 1979 г. у власти в Иране находится режим, действующий в полном соответствии с религией, и все принимаемые законы подвергаются проверке на соответствие исламским нормам. Имеет место тотальная исламизация общества, прежде всего политической сферы [Сюкияйнен 1986: 102]. Представляется интересным рассмотреть уровень религиозности в иранском обществе, особенно среди молодежи, его динамику, а также отношение иранцев к правящему исламскому режиму.

Поскольку главным принципом государственной религии Ирана – шиизма джафаритского толка – является система религиозного наставничества, или «марджаат», то представляется важным рассмотреть его влияние в иранском обществе. Одним из основополагающих понятий в шиитском исламе является «марджа ат-таклид». Этому статусу удостоиваются исламские правоведы, достигшие высшей степени иджтихада (религиозного знания) и имеющие право выносить фетву – религиозное решение, обязательное для исполнения. Каждый шиит по достижении исламского совершеннолетия должен выбрать религиозного наставника, взглядам которого он следует по всем религиозным вопросам.

По Конституции Ирана главным и наиболее авторитетным марджа ат-таклидом является глава государства – рахбар. Его власть основывается на принципе «веляяте-факих» (правление наиболее авторитетного богослова). Рахбар определяет общее направление развития страны, внутреннюю и внешнюю политику, назначает руководителей силовых ведомств, теле- и радиоканалов, а также половину Совета стра-

жей. Однако и рахбар избирается Советом экспертов, который, в свою очередь, избирается народом на 8 лет. Совет экспертов в любое время может снять рахбара с должности. Первый рахбар в Иране – Хомейни – считал, что должность духовного лидера имеет божественную легитимацию, поэтому население должно ему безоговорочно подчиняться.

С другой стороны, существует легитимация рахбара со стороны народа, осуществляемая при помощи косвенных выборов. Таким образом, имеет место двойная легитимация – как от Бога, так и от народа, что придает режиму большую степень легитимности. Особое значение для устойчивости власти имеет повсеместно практикующийся принцип отбора, при котором люди для получения должностей в государственном секторе или учебы в высшем учебном заведении отбираются по принципу приверженности доктрине Хомейни [Филин 2012: 90]. Это способствует уверенному функционированию государственной власти в Иране, которая может принимать любые решения, не заботясь о лоббировании интересов отдельных групп. После Исламской революции 1979 г. в Иране удалось создать гармоничную политическую систему, которая, будучи основанной на религиозной доктрине, в значительной степени учитывает волеизъявление народа.

Рассмотрим уровень религиозности иранцев и его динамику в стране. Важность религии в Иране составляет 69% максимума, что является одним из самых высоких уровней в мире. Но, тем не менее, в Иране этот показатель заметно ниже, чем в таких исламских странах, как Индонезия, Египет, Марокко и Иордания¹, хотя в этих странах, в отличие от Ирана, духовенство не является правящим. Это говорит о том, что в Иране процесс секуляризации продвинулся дальше, чем во многих других исламских государствах. Это подтверждается и намного более низким уровнем рождаемости в Иране (1,9 ребенка на женщину по сравнению с 2,8 детей в регионе Ближнего Востока и Северной Африки в 2012 г.)². Из этого следует, что большинство иранских женщин планируют число детей, в то время как в других ближневосточных странах распространено убеждение, что контролировать деторождение нельзя по религиозным соображениям.

В 2003 г. в Тегеране были опрошены 412 чел., чтобы выяснить взаимосвязь религиозности и поддержки исламского режима. 60% заявили, что религия очень важна в их жизни. Интересно, что религиозная самоидентификация оказалась для тегеранцев важнее, чем национальная: 51% считают себя прежде всего шиитами, а 19% – мусульманами, в то время как всего лишь 26% считают иранскую идентичность первостепенной. 54% тегеранцев считают, что исламское управление обществом «очень важно», а 25% заявили, что «в какой-то степени важно», в то время как полагают, что оно «не важно» всего 8% [Tezcur, Azadarmaki].

Если рассматривать восприятие успешности функционирования государства, т.е. его удовлетворение требований граждан, то только 15% считают, что оно по большей части успешно, а 45% считают, что оно полностью неуспешно. 53% опрошенных считают, что политическая система редко или никогда не реагирует на их нужды (очень хорошо реагирует – 9%). Только 33% убеждены, что государство следует принципам демократии (69% опрошенных уверены, что демократия является самой лучшей формой правления). Авторы исследования пришли к выводу, что более религиозные люди поддерживают идею исламского государства, но недовольны его реализацией в случае Ирана [Tezcur, Azadarmaki]. При этом социальное положение и образование не влияют на уровень поддержки исламского правления. Нужно отметить, что указанный период (нулевые годы) совпал с экономическим кризисом и экономическими трудностями, которые переживал исламский режим, когда власть из-за низких цен на нефть не смогла осуществить свою социальную программу и в обществе появилось недовольство.

Согласно опросу, проведенному в 2013 г., 83% опрошенных поддерживают использование шариата в законодательстве и почти столько же (82%) считают, что нынешнее законодательство в значительной степени соответствует шариату. Таким

¹ World Values Survey. 2014. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org>

² World Bank. World Development Indicators Online. 2014. Washington, DC: World Bank, Electronic Version. URL: <http://data.worldbank.org/data-catalog/world-development-indicators>

образом, подавляющее большинство иранцев поддерживают шариатское законодательство, использующееся в Исламской Республике Иран. Этому способствовало то, что шариатское законодательство было одним из источников легитимации исламского режима в Иране. Что касается еще одного фундаментального принципа исламского режима, а именно сосредоточения основной власти в руках религиозных лидеров, то здесь опрос показал более неоднозначное отношение иранцев. 40% считают, что религиозные лидеры должны играть важную роль в политике, в то время как 30% уверены, что они не должны играть значительной роли. Это означает, что 30% иранцев не поддерживают один из основных принципов исламского режима. Большую роль религиозных лидеров в политике поддерживают 46% иранцев старше 35 лет и только 34% младше 35 лет, что указывает на более сильные протестные настроения иранской молодежи [Iranians' views].

Согласно исследованию, проводившемуся среди иранской молодежи, большинство из них доверяют государственным институтам: правительству доверяют 74% ультраконсервативной молодежи, но только 37% либеральной молодежи, парламенту доверяют 68% и 36% соответственно. Интересно отметить, что с утверждением: «мои интересы как гражданина учитываются правительством» согласны 69% консерваторов, 49% мейнстрима и 57% либералов. А с утверждением: «когда люди собираются и просят перемен, власть к ним прислушивается» согласились 51% ультраконсерваторов, но только 23% либералов. Это означает, что большинство консервативных молодых людей доверяют правительству и считают, что их интересы учитываются. Это объясняется центральной ролью религии в жизни молодежи. Однако самый либеральный сегмент молодежи с этим категорически не согласен, правда, их доля в общей численности молодежи небольшая (18%). Например, 86% ультраконсерваторов и 80% умеренных уважают традицию, а 39% ультраконсерваторов и 29% умеренных говорят, что религиозный лидер имеет большое влияние в их политической активности. На этом фоне выделяется либеральная группа молодежи (только 34% из них заявляют, что уважают традицию, но и среди них 86% считают себя мусульманами) [Youth in Iran 2013].

Таким образом, иранская молодежь — многочисленный и исключительно важный сегмент иранского общества — в своем большинстве очень религиозна и убеждена в эффективности и правильности действий исламского режима, что несколько контрастирует с данными опроса по Тегерану. Это можно объяснить тем, что в опросе принимала участие молодежь всего Ирана, а столица обычно менее религиозна и более критична к правящему режиму, чем страна в целом.

Проводившиеся в Иране опросы для выявления уровня религиозности населения с середины 1970-х до конца нулевых годов показали в целом, что религиозность иранцев очень высока, в т.ч. среди молодежи. По таким показателям, как соблюдение поста, чтение намаза, надежда на Бога, она составила 80–90% и более, а вера в Бога является практически всеобщей (99% в 2009 г.). Заметно более низкими были показатели участия в коллективных молитвах (40–60%) и в пятничных намазах (20–30%). Хотя, согласно этим опросам, религиозность иранцев практически по всем рассмотренным показателям снижается, но все еще остается стабильно высокой. Причем наиболее значительное сокращение наблюдается в тех видах религиозности, которые имеют политическое значение и находятся под политическим контролем (пятничная молитва, коллективный намаз), что означает, что религия все больше становится личным делом каждого и постепенно утрачивает политическое значение. Несмотря на очень высокую религиозность иранцев и всеобщность веры в Бога, уровень религиозности постепенно падает с течением времени как у населения в целом, так и среди молодежи. Исключение составляет «первое поколение Исламской революции», среди которого с течением времени произошел некоторый рост процента молящихся и соблюдающих пост, что может быть связано с влиянием политики 1980-х гг., когда религиозная пропаганда была особенно сильна. Зафиксированные опросами некоторое сокращение доли соблюдающих пост и молящихся у этого поколения по достижении пожилого возраста, вероятно, в большой степени связано не с утратой веры, а с возрастным ухудшением здоровья, когда ислам допускает послабления при исполнении религиозных

обязанностей [Талабан, Бехабади 2010: 81]. В целом можно сказать, что секуляризация населения Ирана идет, но достаточно медленно и с очень высокого уровня, поэтому можно прогнозировать, что и в ближайшие десятилетия иранское общество останется очень религиозным.

Очень высокая на мировом фоне религиозность иранцев способствует высокой степени поддержки исламского режима в этой стране. Однако модернизационные процессы, такие как рост уровня образования, способствуют переосмыслению отношения людей к религии, которая становится менее политизированной и более личной. Распространенность таких взглядов велика среди молодежи, поэтому можно ожидать определенного падения легитимности исламского режима в том виде, в котором он существует сейчас. Что касается более традиционно настроенного населения, которое составляет большинство в Иране, даже среди молодежи, то его лояльность исламскому режиму будет зависеть от успешности его политики.

Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда [проект № 14-03-00656].

Список литературы

Сюкияйнен Л.Р. 1986. *Мусульманское право. Вопросы теории и практики*. М.: Наука. 254 с.

Талабан М., Бехабади М.Р. 2010. Изменения в религиозности на основе различия поколений в Иране (1974–1975 – 2009–2010). – *Вопросы социологии Ирана*. № 2, зима 1389 (2010). С. 81–114.

Филин Н. А. 2012. *Социально-историческое развитие Исламской Республики Иран: 1979–2008 гг.: факторы устойчивости государственной власти* (науч. ред. А.В. Коротаев). М.: Изд-во РГГУ. 284 с.

Iranians' Views Mixed on Political Role for Religious Figures. URL: www.pewforum.org/2013/06/11/iranians-views-mixed-on-political-role-for-religious-figures/

Tezcur G. M., Azadarmaki T. *Religiosity and Islamic Rule in Iran*. URL: <http://www.luc.edu/faculty/gtezcur/files/TezcurJSSR.pdf>

Youth in Iran: a Story Half Told. 2013. – *Young Publics Research Paper Series*. № 1.

BUROVA Anna Nikolaevna, postgraduate of the Chair of the Modern East, Russian State University for Humanities (Miusskaya sq., 6, Moscow, Russia, 125993; burova-denjak@mail.ru)

KHODUNOV Aleksandr Sergeevich, postgraduate of the Chair of the Modern East, Russian State University for the Humanities (nalim13s@mail.ru)

FACTORS AND DYNAMICS OF THE SUPPORT TO THE ISLAMIC REGIME IN IRAN

Abstract. *The article is devoted to the analysis of peculiarities of the Iranian political regime, which is based on Islam. The authors study the level and dynamics of religiosity of the population and the level of support of the regime in modern Iran.*

Keywords: *Islamic Republic of Iran, religiosity, theocracy, Shiism, rahbar, secularization, modernization processes, youth*